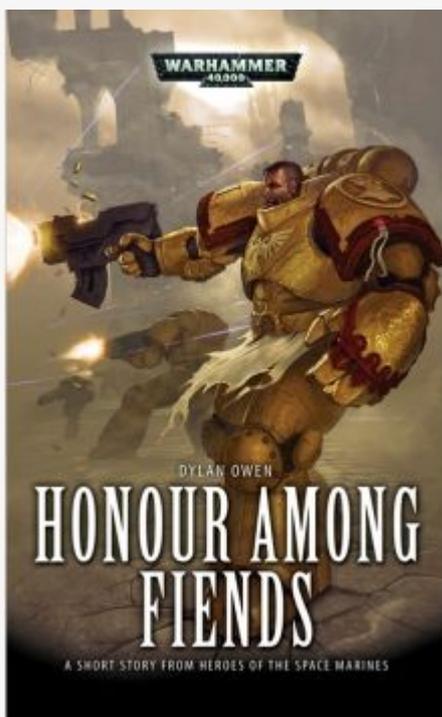

Честь злодеев / Honour Among Fiends (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Честь злодеев / Honour Among
Fiends (рассказ)*

Автор	Дилан Оуэн / Dylan Owen
Переводчик	demigod13
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Герои Космического Десанта / Heroes of the Space Marines
Год издания	2009
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Контакт на ноль-тридцать!

— Скаеволла, ты уверен? Я ничего не вижу.

— Верь мне, Ларсус!

Скаеволла погладил спусковой крючок своего болтера. Дюжина окружностей расплывалась в скрывающем их зелёном тумане, впереди, в этой жидкой атмосфере, раздались крики. Он и его люди стреляли туда, откуда они доносились. Восемь неповоротливых фигур в чёрной силовой броне, украшенной золотом. Сверкающий глаз дополнял восьмиконечную звезду Хаоса, украшавшую их правые наплечники: геральдика Чёрного Легиона.

Воины издали дикий вопль наслаждения. У них было долгое путешествие в космосе к этой бесплодной, укутанной туманами планете, но сейчас они смогут выпустить пар, убивая последователей Ложного Императора. Скаеволла почти почувствовал жалость к врагу. Ему нужен был один выживший, чтобы определить, куда его направила судьба, и узнать имя человека, которого он разыскивал с тех пор, как видение заставило его покинуть Глаз Ужаса год назад. Кошмары всегда вдохновляли Скаеволлу вести своих людей на следующую охоту. Год назад он с криком проснулся от одного из таких видений: серебристый, немигающий глаз проникал в его сон. Инстинкт заставил его вывести свой боевой фрегат Коготь Эзелит из переменчивых сфер Глаза Ужаса в реальность Имперского космоса. Ряд предзнаменований направил его в этот мир смертоносных туманов. Дюжины боевых кораблей, украшенных символами Губительных Сил, блокировали планету, среди них дрейфовали разрушенные имперские суда. Уклоняясь от них, Коготь незаметно приземлился среди низких, укутанных туманом холмов разрушенного войной континента. В километре от них располагался осаждённый город, к которому эзотерические чувства притягивали Скаеволлу. Всякий раз, когда он закрывал глаза, образ коронованного черепа проникал в разум, и он знал, что человек, которого он должен убить, командовал обороняющимися.

Вокруг них скулили лазерные разряды, безвредно барабанили по броне воинов. Скаеволла почувствовал, как один из них скользнул по виску, но не ощутил боли. Он расстрелял ещё одну дюжину сгустков тумана. Каждый выстрел сопровождался криком, на этот раз более близким. На левом фланге Опус, тяжёловооружённый воин взвода, завыл немелодичную боевую панихиду, сопровождая её рёвом своей автопушки.

Ряды людей в серой военной форме, подобно привидениям появились из тумана, их шлемы-маски придавали им инопланетный облик — широкие чёрные глаза и металлические морды. На шлемах солдат был изображён серебряный двуглавый орёл — символ Имперской Гвардии. Передний ряд взвода присел на колени, в то время как второй стоял, взводя лазганы, не глядя на павших, которые извивались на земле. Эфирные зелёные щупальца исследовали живых и ласкали мёртвых. Сержант проревел приказ и прозвучал ещё один залп, но заряды отскакивали от силовой брони нападавших, не причиняя вреда. Скаеволла спокойно выпустил болт и наблюдал, как голова сержанта взорвалась брызгами мяса и кости. Он не ожидал столкновения с защитниками планеты так скоро после того, как он покинул Коготь.

Возможно, этот взвод солдат потерялся в тумане, как и его отряд.

Скаеволла и его люди сломали линии врагов. Когда человек начинает драться, его ощущение времени замедляется. Для Скаеволлы первая секунда перестрелки как будто замерла. Он обследовал параметры грядущего разрушения. Опус пел песню, без сомнения сопровождаемую адским хором, который непрерывно выл в его черепе, глаза закатились в глазницах его лысой головы, смерть плевалась из автопушки, которую он нёс. Левее Опуса был Шарн. Его безликий шлем был лишён даже глаз, огнём окатывал солдат жидким огнём. Ещё дальше был Ферокс. Голова запрокинулась назад под неестественным углом, когда гладкое щупальце сверкающих мускулов, оканчивающееся щёлкающими зубами, начало расти из его рта. Впереди был Икарис, его лицо исказилось от муки, кровавые слёзы

застыли на щеках, воздух становился красным там, где его цепной топор отрезал конечности врагов. Икарис оплакивал свои жертвы, которые никогда не познают радости служения истинным богам.

Скаеволла посмотрел направо. Лейтенант Ларсус разрубил гвардейца напополам своим цепным мечом и улыбнулся, наслаждаясь кровью, забрызгавшей лицо. Позади был Сургит, возвышаясь над своими противниками, силовой меч был в ножнах, а пистолет в кобуре, его рогатый шлем исследовал взвод в поисках достойного соперника. И наконец, Манекс, выпускавший поток боеприпасов из двух болт пистолетов во вражескую линию, его рот был в пене, а глаза на выкате от ядов, которые текли в мозг через трубки в его броне. Гордость наполнила грудь Скаеволлы, когда он осматривал отделение. Бесчисленные места сражений оттачивали их боевые навыки, и никто из них никогда не предаст.

Застывшая сцена начала таять, неподвижные бойцы возвращались к жизни. Тела грудились у ног Икариса и Ларсуса, оба — пятна трещащих цепных клинков. Чудовищный язык Ферокса стегал солдат и сдирал с них плоть, его руки превратились в отвратительные, острые когти. Манекс разрывал тела на куски жестоким пистолетным огнём. Опус громко выл непостижимую оперу, сопровождаемую смертоносными аккордами своей автопушки, в то время как Шарн выжигал дыру в рядах врагов. Хотя враг и превосходил численно, воины Чёрного Легиона разрывали на кровавые куски ряды Имперской Гвардии, чьи штыки бессильно бились о силовую броню. Попытки солдат задавить числом нападающих были подобны океану, разбивающемуся о пирс.

Комиссар в череполикной маске помчался в драку, подняв силовой меч, призывая солдат драться до последней капли крови и разрубая тех, кто посмел отступить. Сургит, игнорируя пронсящиеся мимо лазерные лучи, закудахтал от радости, достал свой силовой меч и начал прорубаться сквозь строй солдат, чтобы встретиться с офицером лицом к лицу.

Штык ударил в Скаеволлу, и тот проделал дыру в черепе его владельца выстрелом из болтера. Ещё больше штыков застучало по броне. Скаеволла отступил на шаг, стреляя без разбора, и штыки попадали в туман. Перед ним стоял один солдат, сжимая изуродованную руку. Скаеволла схватил его за левую руку и аккуратно провёл когтями своей перчатки по маске солдата.

— Какой сейчас год? Что это за планета? Кто возглавляет ваших противников? — спокойно спросил он.

— Слова слабо пробивались из под противогаза.

— Пл... Планета? Зинкали VI. Мы сражаемся с предателем Лордом Х'раксором. Год? П... Почему?

— Кто командует вашими силами?

— Капитан Деметрос... Имперский Кулак... Он вычистит вашу грязь. Император защитит...

Со щелчком когтистые пальцы Скаеволлы сжались, материал противогаза упал на землю, открывая бледное лицо с ошеломлёнными глазами. Солдат сделал глубокий вздох и вздрогнул. Он сжал своей целой рукой шею, рот широко раскрылся, горло забулькало, и в то время как Скаеволла наблюдал, тёмно зелёный, мясистый росток пробивал свой путь изо рта солдата, выпирая из горла. Человек упал на колени, крошечные лозы росли из ноздрей. Со сдавленным стоном он свалился на бок, глаза остекленели, и, спустя секунду, труп был обёрнут растительным покровом, корни прорастали в чёрную землю, прикрепляя труп к земле.

Скаеволла глубоко вздохнул, богатый спорами воздух был горьким на вкус. Он улыбнулся непрочности низших людей.

Звуки битвы стихли. Несколько Имперских Гвардейцев, которые выжили в битве, исчезли как призраки в зелёном тумане. Где раньше стоял ровный строй солдат, сейчас валялись кучи истерзанных трупов, зелёные побеги росли из кровавых ран, в которых споры тумана поселились за минуту. Земля пылала, где огнём Шама сжигал тела раненых, и в жару пламени Икарис бормотал над трупами Литанию Ненависти. Опус сжимал Менекса в своих железных объятиях, до тех пор, пока его безумие не утихнет. Ферокс возвращал нормальное обличие, руки были уже человеческими, угреподобный придаток отрывал куски наполовину переваренного мяса, сжимаясь назад в его растянутый рот. За свои выдающиеся успехи Ферокс был благословлён богами этой мутацией, которая вырывалась из плоти тогда, когда он этого хотел. В то время как товарищи с благоговением рассматривали Ферокса, Скаеволла не разделял с ними восхищения. Он помнил старого Ферокса, которого использовали эти дары, он поддерживал мораль отделения простыми манерами и остроумием, сейчас этого нет.

Не было никаких следов Сургита. Скаеволла назвал его имя.

— Здесь! — рогатый шлем воина дополнял его демонический облик, когда он появился из липкого тумана, неся голову комиссара. Он фыркнул, — Разочаровывающий бой. Ненависть сделала его неуклюжим.

— В хорошую битву ты нас вёл, капитан. — приблизился Ларсус, улыбаясь Скаеволле через маску высыхающей крови. — Ты никогда не разочаровываешь. Твоя цель здесь?

— Его имя Деметрос. Видения были истинными. Он командует силами Труса-Императора, — голос Скаеволлы стал тяжелее. — Лейтенант, ты никогда не устаёшь от преследования?

Ларсус постучал по изображению Глаза Хоруса на правом наплечнике Скаеволлы.

— Никогда. Пока мы дерёмся, наследие Воителя продолжает жить.

Во времена Крестового Похода Ложного Императора Скаеволла и его люди учились искусству войны и были связаны кровью и насилием. В те дни они были Лунными Волками и носили белую броню. Слепые, как младенцы, к слабости Императора. Затем Хорус, возлюбленный Воитель, сбросил занавес с их глаз, и они сражались как его посвящённые сыновья, чтобы освободить себя из оков ложного Императора. Перед самой победой Воитель пал, и его Легион сбежал в защитные тени варпа, где они сейчас известны как Чёрный Легион. В знак скорби и позора Легиона, силовая броня была выкрашена в чёрный цвет, хотя окантовка мерцала золотом, ведь даже самая тёмная ночь сменяется проблеском нового рассвета. Люди Скаеволлы верили, что каждый человек, которого они убили, продвигает их ближе к новому золотому веку Легиона.

Память Скаеволлы о тех днях была изуродована ненавистью и предательством. Прошлое преследовало его в лице убитого товарища. Боль никогда не притуплялась... Сколько лет? Сто, тысяча... десять тысяч? Время отсутствовало в Глазе Ужаса, долгая жизнь Скаеволлы походила на сон, пока он не выходил в реальность во имя своей клятвы.

Ларсус нарушил мечтательность Скаеволлы.

— Капитан, чего такое мрачное лицо? Наша маленькая победа недостаточно хороша?

— Ничего, — Скаеволла покачал головой, прочищая мысли, — собрище собак, лейтенант. Давайте посмотрим, к чему приведёт нас нюх.

Скаеволла взобрался на холм. Он осматривал через море зелёного тумана, клубившегося в долине, бесчисленные боевые знамёна, украшенные окровавленными трофеями. Долина, казалась, вибрировала под воздействием затенённой армии. Бронзовые башни осадных танков и более высокие силуэты транспортных машин, перевозящих солдат, были увенчаны шипами и напоминали бесчисленный морской флот, плывущий по волнам эфира. Среди них находилось несколько боевых машин, каждая из которых звенела своими шестью ногами, подобно кошмарным металлическим паукам. Орда двигалась в сторону горизонта, где муравейник Циклопических строений вырастал из тумана подобно острову. Зиггураты города блестели миллионами точек огней, их вершины исчезали в красном свечении, и тысячи труб извергали дым в небо. Город-фабрику окружала стена, которая затмевала даже боевые машины. Титанические бастионы защищали стену, их орудия выплёвывали плазму в надвигающуюся орду. Среди рядов солдат в серых мундирах, доукомплектованных силами СПО, находились фаланги воинов в силовой броне, окрашенной в ярко жёлтый цвет, на гордых штандартах был изображён чёрный сжатый кулак на белом фоне. Космические десантники из ордена Имперских Кулаков.

Ларсус присел за Скаеволлой и тихо присвистнул.

— Город десяти миллиардов душ. Х'раксор хочет построить гору из черепов.

— Нет, — прошептал Скаеволла, — Если бы ему были нужны только трофеи, то он атаковал бы менее укрепленные цели.

Взрывы раздались в долине, жёлтые вспышки на краткий миг разорвали туман, чтобы показать разорванные тела и пылающий танк, подброшенный в воздух, что бы потом приземлиться с оглушительным взрывом.

Скаеволла попробовал на вкус воздух.

— Эти туманы богаты белком. Возможно, мануфактории этой планеты перерабатывают их в пищу. Уничтожение этого мира может означать голод для Имперских застав, которые он кормит. Это может послужить началом большого вторжения. У Х'раксора большие амбиции. Мы дадим ему наслаждаться его мелкими завоеваниями до тех пор, пока он не вмешивается в ход нашей миссии. Наша цель в городе. Я это чувствую. Мы должны достигнуть её быстро, пока защитники не отступили.

— Там, — Ларсус показывал на покрытый бронзой Лэнд Рейдер, украшенный крюками и зубцами, продвигающийся в футах от их холма в поддержку армейского резерва, — мы сейчас поедем.

Скаеволла кивнул.

— За работу лейтенант.

Пока Ларсус знаками раздавал приказы отряду, Скаеволла снял маленький серебряный диск с пояса для гранат и включил декоративную кнопку. Подняв диск к губам, он его поцеловал, а затем бросил на транспортное средство. Последовала вспышка, и танк остановился с визгом двигателя. Голубые искры пробежали по корпусу. Скаеволла и его группа спрыгнули на землю, разрывая туман. Мутировавшие солдаты, едущие на броне, находились в замешательстве. Приглушённые проклятия вырывались из под грубых респираторов.

— С дороги мразь. — проревел Ларсус, разрубая солдат, которые не успели спрыгнуть. Мутанты что-то невнятно говорили. Убегая, они толкали друг друга.

— Ферокс и Икарис запрыгнули на верх транспортного средства, пока остаток группы окружал его. Член

команды появился из верхнего люка. Голубые искры играли на его вызывающей силовой броне. Икарис выдернул его наружу и успокоил болтом. Ферокс проскользнул в открытое отверстие. За этим последовал приглушённый рёв, после чего дверь рядом с Манексом открылась, и другой член команды вывалился оттуда. Его бронзовая броня была покрыта глубокими ранами. Манекс успокоил его болтом.

— Хорошая работа брата, — Ларсус смотрел в открытую дверь. Внутри забрызганного кровью танка, Ферокс разрывал третьего члена экипажа. Его голова была запрокинута, и мясистый угорь извивался изо рта, высасывая внутренности своей жертвы.

— Внутрь, — приказал Скаеволла. Он последовал за командой в транспорт и указал на пожирающего Ферокса, — Успокойте его.

Ларсус отвлекал Ферокса от трупа мягкими движениями и спокойным голосом, и угорь начал втягиваться в глотку Ферокса, а его недавняя пища падала на пол.

Икарис расположился на месте водителя. Голубые искры плясали на пульте, издавая звуки умирающего пламени. Он ласкал множество выключателей, возвращая их к жизни.

— Сила возвращается. Да, она сюда придёт. Я думаю, мы ей нравимся. Она находит наши проделки... забавными.

Двери и люки со стуком закрылись. Кабина задрожала, когда взревел двигатель, и Ленд Рейдер двинулся вперёд. Внутренние стены мурлыкали и подмигивали мириадами глаз новой команде.

Ленд Рейдер продвигался по полю боя, давя мутировавших солдат своими гусеницами. Туман застилал иллюминаторы, но интеллект, заключённый в транспорте вёл их к точке назначения — тяжело бронированным воротам городской стены. На полпути ракета взорвалась о бок Ленд Рейдера, и демонический дух забился в агонии, но повреждение было поверхностным. Вскоре ворота начали вырисовываться в тумане, их створки были погнуты и опалены. Полукруг истерзанных трупов мутантов отмечал смертельную зону вокруг основания ворот, к которому маршировали солдаты Х'раксора. Они вызывающе пели, истощая драгоценные боеприпасы обороняющихся.

Когда ворота оказались в зоне поражения Ленд Рейдера, он открыл заградительный огонь. Опус высунул из люка свою голову и плечи и обстрелял защитников за зубчатыми стенами из установленного на броне орудия, безразличный к лазерному огню, скулющему в дюймах от его лица, и взрывам, ударяющим о броню танка. Лазпушка Ленд Рейдера ударила в ослабленные ворота, но дверь поглотила лазерный огонь, не получив повреждений.

— Протарань ворота! — отчаянно приказал Скаеволла. Отряд напряжённо затих. Манекс сделал глубокий вдох из своих ядовитых труб, а Ферокс начал пускать слюни. Скаеволла знал, что они должны выбраться из танка до того, как жажда крови и дар Тёмных Богов вырвутся на свободу.

— Тарань их сейчас!

Ленд Рейдер сотряс жестокий взрыв, и Опус упал из стрелкового люка, с опалённым лицом. Силовая броня была покорёжена шрапнелью. Его изуродованные губы читали безумные стихи.

Икарис кричал из-за пульта управления.

— Ворота не собираются поддаваться.

— Продолжай, Брат Икарис, — завопил Скаеволла. Раздался сокрушительный звук порванного металла, и

каждая кость в теле капитана, казалось, сотряслась от удара. Вопль духа демона ударил по барабанным перепонкам. С резким хрустом голова Ферокса запрокинулась назад. Его мутация вырывалась из глотки.

— Мы прорвались! — закричал Икарис. — Вспомогательный реактор повреждён на семьдесят процентов. Все системы ведения огня вышли из строя.

— Открой люки.

— Не получается... запирающая руна не работает... мы ей больше не нравимся!

— Угорь вырвался из пищевода Ферокса. Затем, с диким рёвом, Манекс двумя руками схватил задний люк и заставил его открыться. Зелёные побеги тумана проникли в кабину. С криком Скаеволла и его отряд вырвались из транспорта.

Скаеволла ещё раз почувствовал, как останавливается поток времени. Манекс был внизу, выступая щитом для своих напарников, его броня пробита множество раз. Ларсус и Сургит были позади него. Их болтеры выпускали ленты снарядов по фаланге Имперских Кулаков, которые им противостояли. Шарн окатил врагов расплавляющим плоть жаром, пока полностью превращённый Ферокс тянулся к врагам. Жёлтая кровь вытекала из раны его пульсирующего мускульного угря.

Меч Скаеволлы был уже в руке. Лезвие было стройным и длинным. Одна руна была выгравирована на наконечнике. Скаеволла был награждён рунным мечом Форнаксом, когда положил первый череп на плавающий алтарь Четырёх Богов на демоническом мире Себакет. Как давно это было? Сейчас пирамида из пяти сотен черепов отмечает его успешные охоты. Его заинтересовало, что одобренная богами победа принесёт ему в этот раз?

Только одну награду желал Скаеволла — конец этого вечного преследования. Боги без отдыха посылали его выполнять свою клятву. В то время как его люди сражались ради явного наслаждения убийством, Скаеволла больше не разделял их энтузиазм. Смерти слились в одну, притупляя эмоции убийства. Его игра мечом не доставляла острых ощущений и больше не отражала его искусство, а только механическую работу. Он чувствовал пустоту. Он вымаливал у своих повелителей милосердия, чтобы они освободили его от клятвы, которую он выполнял пятьсот раз. Но они не давали ему послабления. И только следующий путь был спасением.

Болт со стуком отскочил от нагрудника Скаеволлы. Мир возвращался в движение, и дикий напор воинов Скаеволлы встретился с прочной стеной силовых доспехов. Сургит обрадовался.

— Наконец-то! Противник достойный моего гнева!

Тяжёлый болтер на верху повреждённого Ленд Рейдера вернулся к жизни с вибрирующим звуком. Икарис залез на турель, прижимая к земле подкрепления, пытающиеся вступить в бой.

— Дредноут! — тяжёлый болтер Икариса безрезультатно барабанил по броне шагающей вперёд мощной машины, с готовыми сокрушать когтями.

Скаеволла выступил против боевой громадины, вызываясь поднимая меч. Как долго иссушенный труп внутри этого шагающего гроба был вынужден обманывать смерть?

— Во имя четырёх богов, — прокричал Скаеволла, — я закончу твои страдания.

Дредноут, украшенный символикой Имперских кулаков, возвышался над Скаеволлой, но свитки с молитвами и древние кости, украшавшие ходячую громадину, не могли противостоять рунному мечу,

который мог разрубить любой земной металл.

Случайный снаряд, выпущенный из миномёта, взорвался между ними.

Белый свет затмил зрение Скаеволлы, затем тьма. Он летел. Капитан не чувствовал боли. Скаеволла запаниковал. Сейчас было не время умирать! Скаеволла выбрал способ своей смерти и это был не он.

Скаеволла приземлился с сокрушительным ударом и старался вздохнуть. Его зрение очистилось, и он увидел очертания Дредноута, даже не поцарапанного взрывом. Он возвышался над Скаеволлой с потрескивающими энергией кулаками. Пальцы вытянутой левой руки Скаеволлы нащупывали рукоятку рунного меча.

Со звериным рыком гигант покачнулся от взрыва Ленд Рейдера. Опус, чья голова была в лохмотьях кожи, обстреливал корпус дредноута тактической артиллерией своей автопушки.

Рука Скаеволлы ухватилась за рукоятку меча, и он нанёс удар раскачивающемуся дредноуту, чья броня пылала в местах, куда проникал рунный меч. Скаеволла вытащил меч и отпрыгнул назад. Глаза дредноута вспыхнули зелёным, а затем затмились чёрным цветом, и металлический бегемот свалился вперёд.

Скаеволла поднял свой меч, салютуя. Только что погибло нечто древнее. Скаеволла подавил зависть.

Воины Чёрного Легиона уничтожили строй Имперских Кулаков, хотя ещё несколько из них продолжали сражаться, не смотря на оторванные конечности и смертельные раны. Один Космический Десантник лежал на земле. Его ноги были кровавыми ошмётками. Он выпускал снаряды из своего болт пистолета, пока его не успокоил Икарис ударом ботинка. Другой, с расколотым шлемом и выбитыми глазами, сражался вслепую и почти обезглавил Ларсуса своим клинком, пока не был прикончен цепным мечом лейтенанта.

Сургит подбежал к поверженному дредноуту, тряся своими кулаками перед лицом Скаеволлы.

— Сукин сын! Он должен был быть моим!

Ларсус оттолкнул Сургита в сторону.

— Скаеволла, мы должны идти. Армия Лорда Х'раксора прорвалась.

Ворота были заполнены мутантами в масках, сражающимися между собой за право первыми прорваться в брешь. Защитники в бастионах сосредоточили огонь на орде, но на каждую тварь, которую они убивали, приходилось две, которые дальше шагали по трупам. Позади кипящей, умирающей толпы двигались берсерки в алой броне, прорубаясь сквозь мутантов при помощи своих цепных мечей и воспевая оды своему кровавому богу.

Отряд Скаеволлы находился в широкой аллее, которая тянулась между защитной стеной и возвышающихся зданий города. Справа ревела стена боевых танков, пробивавшихся через брешь. Слева маршировали солдаты в противогазах. Впереди, напротив стены, едва различимый в тумане, виднелся вход в мануфакторию. Вершины комплекса исчезали в красных облаках. Был только один выход, пока не сомкнутся челюсти из плоти и метала.

— За мной! — Скаеволла побежал сквозь клубящийся туман к огромным воротам.

Мануфакториум был церковью промышленности. Пылающие печи — алтари голодных огней, а огромные чаны, испускающие зловонные пары, были похожи на священные кадила. Машины шипели, в нетерпении ожидая возобновления работы. Спирали труб и опор поднимались вверх и терялись во тьме. Пробитая единственным мелта зарядом, дверь не оказала никакого сопротивления, так же как и охрана фабрики. Внутренности сорока человек украшали пол.

Сургит смотрел на трупы.

— Мы убегаем от армии, чтобы встретиться с простыми рабочими?

— Мы не убегаем, брат, — парировал Ларсус. — Мы на охоте, помнишь? Те, кто снаружи не достойны нашего внимания.

— Успокоились, — остановил их разговор Скаеволла. Сургит и Ларсус отступили друг от друга. — Как Манекс?

— Готов разбить ещё больше черепов, — Опус оттащил Манекса в безопасность. Его броня была изъедена дырами, а половина лица представляла из себя кровавое месиво. — Бывало и хуже.

— Ферокс?

Ларсус пожал плечами.

— Он найдёт нас, когда утолит свой голод.

— Шарн, Икарис, готовы к бою?

Шарн поклонился, а затем продолжил ласкать белое пламя ближайшей печи. Икарис опустился на колени, беря на руки изуродованную голову рабочего фабрики.

— Почему они сражаются с нами? Мы показываем им свою силу, но всё же они отказываются следовать нашим путём. Мы проповедуем мечом и огнём, но что в конце? Они миллионами гибнут за свою веру в мёртвого Бога Императора. Мы предлагаем секретные знания звёзд, но они предпочитают умереть в неведении. Почему, мой капитан? — щёки Икариса исписали кровавые слёзы.

Скаеволла аккуратно приподнял подбородок своего боевого брата своей бронированной перчаткой. Шрамы на молодом лице были наследием многих побед.

— Боги требуют жертву, мальчик. Мы жнецы, которые насыщают их вечный голод. Эти люди всего лишь животные, пригодные только для святого костра. Не плачь о судьбе слабых.

— Но я должен, капитан. Я буду плакать, пока вся вселенная не станет на колени перед богами.

Скаеволла восхищался преданностью Икариса, но больше ничего не сказал, позволяя ему наслаждаться жизнью. Когда-то Скаеволла тоже верил, что его призванием было разрушить кандалы порядка, которые сковывали галактику, но, пройдя через горькие испытания, он понял, что боги требуют войну только для глупого развлечения. Лорд Х'раксор тщетно старается завоёвывать победы, ведь когда он надоест богам, то падёт и будет забыт. Возможно, восстание Хоруса также было кратким выступлением перед богами. Возможно, на краю победы, они хотели насладиться зрелищем того, как их слуга падёт, и наблюдать, как его армии терпят крах. Ради их развлечения Скаеволла обыскивал галактику в бесконечной кровавой охоте.

Рассматривая желания своих божественных повелителей, не прошенные воспоминания наполнили его разум...

...Скаеволла держал умирающего Космического Десантника, чья жёлтая силовая броня была забрызгана грязью сражения. Бледная броня Скаеволлы была также испачкана. Окружавший их шторм войны происходил десять тысяч лет назад. Скаеволла посмотрел вниз на лицо своего боевого брата: аристократический нос, мощный подбородок. Легкоузнаваемый череп благородного воина, не сдающегося даже перед приходом смерти. Серебрянные глаза туманились из-за истекающей из них жизни. Их стеклянный взгляд часто посещает Скаеволлу.

— Алеф, мой друг, ты должен был спастись, — Скаеволла выдавливал слова, — Почему ты следовал словам Ложного Императора? Твой повелитель — Хорус. Ты знаешь это. Скажи.

Жизнь слабо билась в Космическом Десантнике, но губы Алефа не двигались. Молчание разбудило гнев Скаеволлы.

— Да будь ты проклят, Алеф! Мы поклялись завоёвывать галактики вместе, без остановки, наш Крестовый Поход бесконечен. Помнишь, как мы зачищали Харуспекс Крора? Как мы защищали монастырь Сатрапов, одни против орд орков Старбитера?

Во времена Великого Крестового Похода, когда Легион Скаеволлы назывался Лунными Волками, Имперские Кулаки сражались рядом с ними во многих битвах. Обычной шуткой Хоруса, примарха Лунных Волков, как знак уважения, была, что война между его Легионом и Имперскими Кулаками будет последней для всего сущего.

В битве за Падение Тираэля на Цестусе II, Скаеволла спас капитана Алефа от анака, чудовищного аборигена этой планеты. Двоих Космических Десантников связывала дружба, и они сражались вместе, когда пути их Легионов пересекались. Но когда Хорус показал своё истинное лицо, Скаеволла не смог убедить своего друга, что путь к победе лежит на стороне Воителя. Восстание разделило их, и они не встречались до момента осады Императорского Дворца на Терре, когда Сыны Хоруса атаковали Вечные Врата, защищаемые Имперскими Кулаками. Сквозь резню поля боя, он увидел своего прежнего боевого брата. Они стали драться, и Алеф пал, пронзённый мечом Скаеволлы.

Скаеволла вспомнил последние слова, которые он сказал умирающему Космическому Десантнику.

— Вся слава, за которую мы сражались, мой брат, превратилась в прах.

И только после этого губы Алефа зашевелились.

— Это не было нашей славой, брат, — он произносил свои слова, и кровь текла изо рта, — Это была слава Императора.

Скаеволла съязвил.

— Твой Император сражается, чтобы защитить жалких людей, слабаков, рабов, которые прячутся, пока мы, достойные, проливаем нашу священную кровь для их защиты. Твой Император мог бы стать богом, а мы — его ангелами, но вместо этого он выбрал раболепную защиту своего блеющего стада, — в словах Скаеволлы звучала уверенность. — Загляни в своё сердце. Ты же знаешь, что я прав.

Алеф покачал головой.

Горячие слёзы побежали по щекам Скаеволлы.

— Я предлагал тебе свободу, брат, а ты выбрал смерть.

Сотни ран перенёс Скаеволла, но не одна не была настолько глубокой, как эта. Алеф осудил Воителя и принудил Скаеволлу к братоубийству. Алеф предал своего боевого брата.

— Дурак, — рычал Скаеволла, — Я спас тебя. Ты должен мне свою жизнь. Ты слышишь меня? Я могу спасти тебя снова. Отрекись от Императора и присоединяйся ко мне.

Алеф хрипло засмеялся.

— Если бы Император дал мне выбор, то я бы предпочёл быть разорванным анаком, чем спасённым щенком сумасшедшего подлеца.

Гнев охватил Скаеволлу. Его ожесточённая мука превратилась в злобу, сладкую на вкус.

— Ты смеешь насмехаться над Воителем? Я клянусь, и четыре бога будут свидетелями, я буду мстить за твоё оскорбление тысячами.

Безумный смех раздался в голове Скаеволлы.

— Я буду преследовать, и убивать твоих потомков до скончания времён. Твои сыновья будут страдать от моего клинка, за твою преданность слабаку Императору.

Скаеволла сорвал броню с груди Алефа и погрузил руку глубоко в плоть. С отвратительным звуком он вытянул железу из месива. Его бронированные перчатки были мокрыми и красными. Когда свет исчез из глаз Алефа, Скаеволла усмехнулся своему кровавому трофею.

— Я буду повторять этот момент победы над тобой снова и снова.

С почтением он положил орган в руки Алефа. Прогеноидная железа содержала генное семя, необходимое для создания преемника Алефа. Апотекарии, обследующие поле боя под огнём противника, соберут драгоценный материал. Когда они вернут прогеноидную железу Алефа, его сущность будет жить в новом теле, внедрённая с генным семенем. Скаеволла преследовал каждого генетического преемника Алефа, чтобы они испытали те же страдания, что и их прародитель. Призвав четырёх богов, он связал себя этой клятвой.

Скаеволла стоял и разговаривал с трупом.

— Из черепов твоих потомков я построю памятник богам, которых ты отверг. Твой станет его фундаментом.

Быстрым ударом своего клинка он обезглавил своего бывшего боевого брата. Когда он наклонился, чтобы поднять павшую голову, появился Ларсус, спотыкавшийся о неровности поля боя. Паника читалась на его окровавленном лице. Скаеволла побледнел, когда услышал его слова.

— Капитан, больше нет никакой надежды. Воитель мёртв! Мы должны уходить!

— Что ты сказал?

Ларсус повторил, громче...

... Прошлое исчезло. Скаеволла вернул свой разум в настоящее. Ларсус тряс его плечо.

— Капитан, мы должны идти. Армия Х'ракстора прорвала внешнюю оборону.

Снаружи раздавались ликующие боевые кличи вторгшейся орды, заглушающие крики защитников. Скаеволла остановился и глубоко вздохнул. Цель была близка. Чувства притягивали его к вершине фабрики.

— Мы идём наверх.

Скаеволла смотрел как солдат, совершив пируэт, исчез в зияющем резервуаре со всплеском вулканического варева. Он был последним из тех, кто отвлекал его команду, когда они взбирались по лестницам и опорам на высшие уровни фабрики, ведомые инстинктом своего предводителя.

Группа остановилась перед несколькими крепкими дверями. Скаеволла почти ощущал присутствие цели за одной из них. Тихо, он придвинул к себе Ларсуса.

— Лейтенант, что бы ни случилось, не вмешивайтесь, чтобы меня спасти. Если я паду — это будет волей богов. Принесите мою голову в Себакет и установите на вершине алтаря мой череп в знак моего поражения.

Ларсус ошеломлённо посмотрел.

— Что вы имеете ввиду, капитан? В этой галактике нет ни одной души, которая бы могла вам противостоять.

Скаеволла отвернулся от своего лейтенанта. Он указал на дверь.

— Опус?

Тяжеловооружённый воин подбежал к двери и выбил её плечом. Дневной свет пробивался из проёма. Скаеволла проследовал вперёд. Остальные вошли сразу после него.

Снаружи была широкая площадь, открытая для порывов ветра. С неё открывался вид на клубившийся туман полей сражений далеко внизу. Низкие облака злого красного цвета закрывали облака. Взвод Имперских Кулаков располагался на площади. Наиболее высокий из них был в синей мантии, коронованный золотым лавровым венком офицера. В его руках шипел энергией украшенный меч.

Скаеволла заволновался. Черты лица Алефа были выгравированы на благородном облике Капитана Деметроса. Он проревел приказы:

— Капитан — мой, убейте остальных.

Визг болтеров встретил группу воинов. Их чёрная броня получала смертоносные приветствия. Скаеволла наблюдал за перемещениями своих людей.

— Прощайте, — грустно прошептал он, а затем пробормотал послание богам. — Сейчас — время окончить это развлечение. Я больше не положу ни один череп на ваш алтарь.

Скаеволла пошёл вперёд, приветствуя капитана своим рунным мечом. Пять сотен раз он разыгрывал эту сцену. Пять сотен раз он побеждал своего серебряноглазого противника, наследника Алефа, и забирал его голову как трофей. Его гнев был уже давно удовлетворен. Он должен был ощущать боль убийства

своего товарища снова и снова, но он больше не мог выносить этого.

Скаеволла кружил как дикий волк, преследующий свою добычу. Его оппонент занял дуэльную позицию, силовой меч был готов отражать удары и жалить сам. Приблизившись, Скаеволла увидел, как серебряные глаза Деметроса сузились, смутно узнавая его. Этот серебряный взгляд смотрел в глаза Скаеволлы, перенося его в другое время и другое место...

...Вокруг рычали звуки битвы: взрывы, стрельба и крики умирающих. Земля сотрясалась под ногами Титанов. Впереди рассеянные отряды Имперских Кулаков. Великолепные Вечные Врата с негодованием взирали на поле боя, сотрясаемые пламенными поцелуями сотен ракет. Боевой вертолёт, плюясь смертью, провизжал вверху, и дюжина наступающих воинов в бледной броне Сынов Хоруса ощутили огненный душ. Грязь от взрывов, заляпала бледную броню Скаеволлы, но он даже не вздрогнул. Какофония битвы была для него всего лишь тихим ропотом, когда он ходил вокруг своего противника, подобно кружащемуся пятну жестокости.

— Брат Скаеволла, — серебряноглазый противник нарушил тишину, — Я скучал по тебе.

— И я по тебе, брат Алеф, — с сожалением улыбнулся Скаеволла. — Сдай свой меч. Ты убил многих слуг Воителя, но я поручусь за тебя. Он простит.

— Почему я должен отдать своё сердце предателю? — возмущился Алеф. Его взгляд ожесточился. — Его безумие разрушило всё, за что боролся Император. Ваш Воитель украл твой разум, Скаеволла. Ты можешь жить со своей ложью хоть десять тысяч лет, но твоё сердце всё равно устанет от жажды крови, и от тебя останется лишь пустая оболочка, — Алеф глубоко вздохнул, черты его лица выражали печаль. — Позволь мне закончить это здесь, мой друг. На конце моего клинка. У меня не получится спасти тебя от твоего прошлого, но от будущего я всё ещё могу.

Они продолжали смотреть в глаза друг другу. Алеф медленно кивнул.

— Пусть будет так. Мы дерёмся...

... Скаеволла вырвался в настоящее, когда клинок Деметроса появился из ниоткуда. Он парировал его быстрым блоком. Его рунный меч горел, когда он продвигался по силовому оружию противника. Резким движением клинка Деметрос попытался обезоружить оппонента, но Скаеволла был слишком ловким и нанёс контрудар. Деметрос слегка отклонил голову, и рунный меч лишь оцарапал его щеку.

Отвратительный вой нарушил концентрацию дуэлянтов. Яростный рёв раздался из ворот площади. Воины, одетые в причудливую броню, покрытую плёнкой крови, ворвались на поле боя. Оды кровавому богу вырывались из ротовых отверстий их шлемов, когда берсерки напали на Имперских Кулаков, прорубаясь цепными топорами. Один из сумасшедших нападающих разрубил на части Космического Десантника, но в следующее мгновение был выпотрошен Сургитом, чью жертву тот украл. Вскоре площадь превратилась в беспорядочную схватку: чёрные, жёлтые и багряные силовые доспехи боролись друг с другом.

Пять берсерков приближались к капитану Деметросу.

— Нет! — закричал Скаеволла, обезглавив одного из них взмахом рунного меча.

Обезглавленный труп пошатнулся вперёд, завалившись за павшим Космическим Десантником. Скаеволла повернулся к ещё двоим берсеркам. Деметрос приготовился защищаться от другой пары. Вместе они стояли почти плечом к плечу, отражая каждую бешеную атаку. Хотя нападающие атаквали

по всем направлениям, но защитники успевали наносить ответные удары. Цепной топор просвистел рядом с головой Деметроса, который увернулся и всадил свой меч глубоко в грудь дикого воина. Другой берсерк с энтузиазмом наседавал на Скаеволлу, пока тот отрубил ему ноги. Отрезанные останки дымились в местах, где их отделил рунный меч.

С хрустом цепной меч разбил наплечник Деметроса. Он сжал рану, но потеряв равновесие, отшатнулся назад. Завывая, приверженец Кровавого Бога поднял своё оружие, чтобы нанести решающий удар, но топор остановился в сантиметрах от черепа Деметроса, встретившись с мечом Скаеволлы. Чёрный Легионер протянул свой клинок по древку топора, разрезая гарду и пальцы, сжимающие рукоятку, перед тем как обезглавить их владельца круговым ударом. Деметрос перекатился и, встав на колени, выпустил кишки последнему нападавшему. Скаеволла вглядывался в лицо Имперского Кулака, который вставал на ноги. Труп берсерка соскальзывал с его клинка.

Скаеволла слегка поклонился.

— Как в старые времена.

— Я раньше видел, как ты дерёшься, — нахмурился Деметрос.

— Мы никогда не встречались, — хитро улыбнулся Скаеволла, — но я проливал твою кровь много-много раз.

Деметрос медленно качнул головой.

— Ты сумасшедший.

Вокруг дуэлянтов воины Скаеволлы образовали защитный круг. Берсерки и Имперские Кулаки лежали багряной окружностью у их ног.

— Защищать капитана, — проревел Ларсус, когда воющий поток берсерков и мутантов вылился на площадь.

— Свежее мясо, — прокричал Сургит с удовлетворением, раскачивая свой силовой меч над головой.

Битва была хаотичной. Имперские Кулаки и берсерки рубили друг друга, а мутанты, зятянутые в схватку, разрывались в багряных брызгах. Среди этого шума, воины Скаеволлы убивали каждого, кто пытался нарушить их круг. Во время боя Опус пел, Икарис плакал, Манекс ревел, а Шам убивал тихо.

Скаеволла и Деметрос безмятежно стояли на арене.

Деметрос нахмурился.

— Ты защищаешь меня от таких как ты. Ты ревнив к моей смерти. Почему?

— За грехи твоего отца, — ответил Скаеволла. — Он однажды плохо отозвался о моём повелителе. Но удача улыбается тебе Деметрос. Ты — тот, кто вернёт честь твоего отца. Давай с этим покончим. Мои люди сильны, но они не выстоят против двух армий.

Скаеволла поднёс свой рунный меч к своему лбу в приветствии. Деметрос стоял неподвижно. Клинки взмахнули, затем оба стояли неподвижно. Никто не выдавал своих намерений. Манёвр Космического Десантника, ответ Скаеволлы, быстрая атака, контратака, блок и снова блок. Скаеволла крутанул клинок, и меч оппонента с грохотом приземлился между ними. Рунный меч Скаеволлы пылал,

возбуждённый от близкого убийства, но Скаеволла опустил клинок и подбросил упавший силовой меч Деметросу, который ловко его поймал.

— Герой никогда не должен быть беззащитным, — сказал Скаеволла.

Деметрос ответил молниеносным выпадом, но Скаеволла парировал его. Затем Деметрос выполнил замечательный шаг в сторону, и его меч оказал вне досягаемости защиты Скаеволлы.

Мир остановился вокруг Скаеволлы, клинок парил в воздухе, за секунду, до того, как войти в его сердце. В этот последний момент он почувствовал свободу. Ужас и восторг смешивались в один восхитительный коктейль. Его клятва была снята, и наконец, он уснёт.

Но если бы Скаеволла отодвинул своё тело, лишь немного вправо, клинок прошёл бы вдоль брони, нанося глубокую, но не смертельную рану.

Скаеволла остался неподвижным.

Реальность вернулась со свистящим рёвом, клинок погрузился в чёрную силовую броню. Скаеволла улыбнулся. Силовой меч пробил сердце и вышел с другой стороны доспеха. Когда клинок освободился, Скаеволла всё ещё стоял.

— Хороший удар мой друг. Удар достойный моей смерти.

Скаеволла задавался вопросом, как мёртвый человек может разговаривать. Боли не было. Звук окружавшей битвы не ушёл.

Деметрос разгневанный отошёл.

— Как это может быть? Демон?

Скаеволла посмотрел на глубокую рану в груди. Здесь должна течь кровь, вместо этого была только дыра. Как будто порванная ткань космоса. Тысяча звёзд вращалась в ране, подобно злорадным глазам. Безумный смех отозвался в голове Скаеволлы: четыре ужасных голоса. Он открыл рот, но говорил их голос.

— Ты думаешь, царапина может убить чемпиона Тёмных Богов? Должен быть кто-то более великий, чем злая собака Пса Императора, что бы обрезать нити этой марионетки.

Скаеволла боролся за контроль над своим языком.

— Ты не сможешь меня убить. Беги, брат. Спасайся!

Деметрос усмехнулся.

— Бежать? Я Космический Десантник из Ордена Имперских Кулаков. Я не сбегу.

Рунный меч Скаеволлы голодно запылал. Он прокричал в небеса.

— Я не буду его убивать! В этой битве нет никакой чести!

Когда Деметрос снова приблизился для убийства, Скаеволла попытался подставить свою шею под клинок, но рунный меч поборол его волю и со звоном блокировал этот удар. Скаеволла снова нанёс удар. Конечности не слушались своего хозяина, и Деметрос отступил назад, нить опалённой плоти проходила по его горлу. Космический Десантник упал на колени. Его силовой меч грохнулся на землю.

Сквозь шум боевых гимнов Имперских Кулаков, диких завываний берсерков и криков умирающих мутантов, Ларсус орал своему капитану:

— Всё кончено. Мы должны уходить. Сейчас!

Скаеволла взглянул на труп Деметроса. Он собирался приказать Шарну сжечь тело, уничтожив прогеноидные железы и завершить эту охоту.

Внезапно на площадь вырвалась масса пульсирующих мускулов, заключённых в чёрный панцирь, сросшийся с телом. Жадный угреподобный орган рвал и глотал. Ферокс был вознаграждён окончательным благом варпа: даром одержимости. Он бездумно убивал для удовольствия богов.

Приказ Скаеволлы умер, не успев сорваться с губ. Наблюдая как Ферокс скулил и невнятно бормотал во время убийства, Скаеволла осознал, какая судьба его будет ждать, если он нарушит свою клятву. Он остыл. Боги никогда не позволят завершиться преследованию. Внезапно он поклонился своему мёртвому врагу. Лучше выбрать оковы рабства, чем потерять остатки человечности.

— До следующей встречи мой друг, — слова имели горький вкус.

Он отделил голову Деметроса мечом и взял свой трофей за волосы: ещё один череп на плавающий алтарь.

Ларсус проревел приказ:

— Отряд сомкнуться! Мы возвращаемся на Коготь!

Защитный круг сжался в узел вокруг Скаеволлы, который включил устройство на поясе. Отряд замерцал и исчез. Водоворот битвы затопил место, которое они покинули.

Аптекарий бродил среди трупов павших боевых братьев, не смотря на жестокость, творящуюся вокруг, ведь он собирал драгоценное геноидное семя. Он склонился на колени перед Капитаном Деметросом.

— Слезы Императора, — воскликнул он. — Они забрали его голову!

С тяжёлым сердцем он бормотал молитву принятия и извлечения жизненных жидкостей из прогеноидной железы из груди трупа при помощи редуктора.

— Твой род продолжится, чтобы отомстить за это злодеяние, мой капитан.

Где-то в эфире, раздался смех. Игра будет продолжаться.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Честь_злодеев_/_Honour_Among_Fiends_\(рассказ\)&oldid=10547](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Честь_злодеев_/_Honour_Among_Fiends_(рассказ)&oldid=10547)

Эта страница в последний раз была отредактирована 21 января 2020 в 22:17.